

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

Рязанцева В.В.

Научный руководитель – доцент Клык Н.Л.

Сибирский федеральный университет

Защита прав акционеров является одной из наиболее актуальных тем для современного правоприменения, в условиях рыночной экономики акционерные общества это один из наиболее развивающихся и распространенных видов организационно-правовых форм юридических лиц. При этом в практике корпоративных правоотношений самыми частыми являются нарушения прав акционеров. В данной работе будут рассмотрены некоторые спорные вопросы защиты прав, предоставляемых по акции, в целях выявления механизмов наиболее оптимальных способов защиты с сохранением баланса интересов отдельных лиц и экономических интересов общества.

В настоящей работе представлены анализу две проблемы применения законодательства в сфере акционерного права.

1. Вопрос о возможности обжалования решений органов управления обществом, обращение в суд с иском о признании сделки с заинтересованностью недействительной акционером, который приобрел акции после совершения данной сделки (принятия обжалуемого решения).

Согласно п.7 ст. 49 Закона об АО акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушений требований Закона об АО, иных правовых актов РФ, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения, указанным решением так же нарушенные его права и законные интересы.

Такое заявление может быть подано в суд в течение 6 месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении. Суд вправе с учетом всех обстоятельств дела оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло убытков данному акционеру¹.

Указанный правовой режим обжалования решений общих собраний устанавливает определенные требования:

- решение может быть обжаловано только акционером;
- акционер должен доказать, что обжалуемым решением нарушены требования Закона об АО, иных правовых актов РФ или устава общества;
- акционер не принимал участие в голосовании или голосовал против такого принятия решения;
- акционер должен доказать, что обжалуемым решением нарушены его права и законные интересы.

Согласно статьи 84 ФЗ об АО сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его акционера.

Таким образом:

¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон (с изм. и доп.) // «СЗ РФ» 1996 N 1, ст. 1.

- решение может быть обжаловано только акционером;
- акционер должен доказать, что обжалуемая сделка совершена с нарушением требований Закона об АО.

На практике возникла следующая спорная ситуация: имеет ли право обжалования акционер, который приобрел акции после принятия такого решения и имеет ли право на иск о признании сделки с заинтересованностью недействительной акционер, который приобрел акции после совершения данной сделки.

Ряд авторов полагают, что акционер, который приобрел акции после принятия решения общим собранием, имеет право обжалования данного решения, свою позицию авторы основывают на следующем: вопрос о праве на обжалование следует рассматривать на основе доктрины правопреемства, поскольку именно правопреемство составляет сущность уступки акций прежним акционером новому правообладателю. Если на момент продажи акций акционер имел право на обжалование действий акционерного общества, то это право переходит к новому акционеру в составе переданного комплекса прав на акции, принадлежащие отчуждателю. При передаче акций другому лицу происходит замена прежнего правообладателя акций правопреемником, в лице которого акционерное правоотношение по поводу переданных акций получает продолжение¹.

В соответствии со статьей статьи 146 ГК РФ к приобретателю акций переходят все права, удостоверенные акцией, согласно п.1 ст. 31 и п.1 ст.32 Закона об АО каждая акция предоставляет акционеру объем прав, т. е. при передаче прав на акции по различным основаниям к новому владельцу переходит такой же объем прав, который принадлежал правопреемнику².

Если решение органа управления было принято с нарушением закона, оно само по себе или его последствия непосредственным образом нарушают права и законные интересы акционера, то нет ни каких оснований лишать акционера права защищать свои права, даже если он приобрел акции по времени после момента принятия такого решения³.

Другие, не соглашаясь с вышеизложенным, пишут: подход, основанный на доктрине правопреемства, представляется не совсем правильным. Обжалуемое решение собрания акционеров общества может нарушить права определенного, хоть и выступающего в статусе акционера, но, тем не менее, конкретного лица. И только у этого лица возникает право на обжалование спорного решения⁴.

Что касается сделок с заинтересованностью, вопреки концепции об универсальном правопреемстве, арбитражная практика склонилась к другой точке зрения. Так, в постановлениях Президиума ВАС РФ от 3 февраля 2004 г. №13732/02⁵ и от 24 февраля 2004 г. №13242/03⁶ Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что в соответствии с Законом об АО право на предъявление иска о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предоставлено самому обществу и акционеру. Закон не предусматривает права на оспаривание сделок лицами, ставшими акционерами после совершения сделок.

¹ Чепига Т. Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества, на основании доктрины правопреемства // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа 2004. № 5.

² Савенко Л. И. Практика рассмотрения корпоративных споров // Вестник ФАС Северо-Кавказского округа 2003. № 6.

³ Егоров А. В. Закон и практика: от борьбы к единству // ЭЖ-Юрист 2004. № 3

⁴ Корпоративное право. Отв. ред. Шиткина И. С. М. 2007

⁵ СПС «Консультант плюс. Судебная практика».

⁶ Вестник ВАС РФ. 2004. № 7.

Проводя аналогию, можно сказать, что позиция ВАС РФ направлена на ограничение права оспаривания, и в случаях обжалования решений общего собрания акционеров, право на обжалование так же имеется только у лица, которое на момент вынесения решения имело статус акционера и до момента истечения срока давности или передачи прав по акциям.

Думается, что с этим следует согласиться. Подобное разрешение данных ситуаций оправданно в целях стабильности условий экономической деятельности, повышение эффективности функционирования обществ.

Как подчеркивает Шиткина ..., оценка стоимости акций при приобретении инвестором зависит от финансово-экономического положения общества на момент приобретения, включая все сделки и решения, оказывающие существенное влияние на финансово-экономическое положение общества и, следовательно, стоимость акций. То есть интересы акционеров уже учтены в стоимости приобретенных акций¹.

2. вопросу о возможности виндикации акций.

На практике не редки случаи незаконного списания акций со счетов их владельцев, при этом стоит отметить, что чаще всего такие ситуации происходят в обществах, где количество акционеров не превышает пятидесяти.

Мнения ученых-юристов по вопросу возможности виндикации разделились. Так А. Ю. Бушев считает, что виндикация бездокументарных ценных бумаг возможна, так как материальная природа бездокументарной ценной бумаги сама по себе не препятствует применению правил о виндикации². Он пишет: «Виндикация применима только к тем правам требования (включая бездокументарные ценные бумаги), в отношении которых в обороте может быть достигнута та же степень индивидуализации, что и в отношении индивидуально-определяемых вещей³. По его мнению, бездокументарные ценные бумаги – это ценные бумаги; сама фиксация их с помощью электронно-вычислительной техники – это тоже документ; следовательно бездокументарные ценные бумаги – это «электронные ценные бумаги». Далее А. Ю. Бушев рассуждает следующим образом: и по традиционным, и по электронным и ценным бумагам право требования находится в сфере господства лишь определенного лица. Никто другой в сфере нормального оборота не сможет извлечь полезные свойства права требования без воздействия на удостоверяющий владельца конкретный документ (бумажный или электронный). Такой документ – ценная бумага – индивидуализируется, и поэтому в случае утраты возможности воздействовать на него может быть возвращен в сферу господства управомоченного⁴.

С А. Ю. Бушевым категорически не соглашается А.О. Рыбалов, он считает, что «бездокументарные ценные бумаги не являются в строгом смысле ценными бумагами, так как закон четко разграничивает ценные бумаги и институт, к которому правила о ценных бумагах применяются по аналогии». И далее: «размышления о вещно-правовой или обязательственной природе бездокументарной ценной бумаги беспочвенны. Способ фиксации права не может обладать ни вещной, ни обязательственной природой». Отсюда следует и невозможность виндикации бездокументарной ценной бумаги: правообладатель просто не обладает объектом, подлежащим виндикации»⁵.

¹ Корпоративное право. Отв. ред. Шиткина И. С. М. 2007

² Бушев А. Ю. Виндикация бездокументарных ценных бумаг: теория у судебно-арбитражная практика. Арбитражные споры. 2005 №1. / С.96.

³ Бушев А. Ю. Вещь и право требования: к вопросу о допустимости виндикации бездокументарных ценных бумаг./ С.72.

⁴ Там же. С.74.

⁵ Рыбалов А. О. О возможности виндикации бездокументарных ценных бумаг. Арбитражные споры. 2005. №1. С.48, 57.

По мнению К. К. Лебедева обе позиции являются крайними. Так как поскольку регистрация в реестре означает индивидуализацию бездокументарных ценных бумаг по эмитенту, правообладателю, наименованию и реквизитам выпуска бездокументарных ценных бумаг, такая идентификация, в принципе, достаточна для разрешения споров по бездокументарным ценным бумагам¹.

В. А. Белов же не придает значения индивидуализации и полагает, что по мере перехода бездокументарных ценных бумаг от одного субъекта к другому они обезличиваются, и виндикация не возможна даже по этой причине. В. А. Белов пишет: «вычленив из общей массы бездокументарных ценных бумаг, находящихся в руках различных лиц, те, которые когда-то составляли тот или иной пакет, в настоящее время практически не возможно. Следовательно, бездокументарные ценные бумаги по своей сути таковы, что не могут быть определены индивидуальными признаками. Это означает, что они не могут быть не только предметом виндикации, но и вовсе не должны рассматриваться в качестве объектов абсолютных гражданских правоотношений².

С точки зрения К. К. Лебедева бездокументарные ценные бумаги выступают в качестве объектов абсолютных гражданских правоотношений, но поскольку, бездокументарные ценные бумаги не являются ценными бумагами, их виндикация не возможна. Но возможно применение других способов защиты права, в том числе применение правил о виндикации вещей по аналогии закона. При этом проистекающая из особенностей выпуска и фиксации бездокументарных ценных бумаг их индивидуализация вполне достаточна для того, чтобы при рассмотрении споров идентифицировать бездокументарные ценные бумаги, являющиеся предметом правопритязаний.

Одним из путей решения проблемы он видит в сопоставимости фактических обстоятельств и правовых позиций спорящих сторон. В отсутствии специальных правовых норм о защите прав владельцев бездокументарных ценных бумаг нормы гл. 20 ГК РФ («защита права собственности и других вещных прав») могут быть применены к отношениям по поводу бездокументарных ценных бумаг по аналогии закона, допустимость которой предусмотрена п.1 ст.6 ГК РФ. К. К. Лебедев далее указывает, что права бывшего владельца бездокументарных ценных бумаг подлежат защите и восстановлению, в принципе, на тех же условиях, на которых собственник вещи вправе истребовать ее из чужого незаконного владения. Руководствуясь по аналогии положениями статей 301 и 302 ГК РФ, при наличии указанных в этих нормах оснований права бывшего владельца бездокументарных ценных бумаг, неправомерно лишенного их, должны быть восстановлены³.

В. А. Белов в свою очередь предлагает распространить правило п.3 ст.302 ГК РФ на бездокументарные ценные бумаги, что, по его мнению, будет способствовать повышению скорости и устойчивости оборота имущественных прав⁴.

К. К. Лебедев, продолжая свои рассуждения, указывает, что чтобы в данной ситуации разрешить спор, необходимо руководствоваться уже не только правилами ст.302 ГК РФ, применяемыми по аналогии закона, но и общими началами и смыслом гражданского законодательства, применяемыми по аналогии права. Он ссылается на

¹ Лебедев К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально – правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М., Волтерс Клувер, 2007. / С.111.

² Белов В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг. С.92.

³ Лебедев К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально – правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М., Волтерс Клувер, 2007. / С.112-113.

⁴ Белов В. А. Бездокументарные ценные бумаги.....С.89-90.

принцип справедливости, отнесенный Конституционным Судом РФ к общеправовым принципам¹. И пишет, что в спорах по поводу бездокументарных ценных бумаг, нельзя признать, что как отказ в иске, так и удовлетворение иска в полном объеме является справедливым решением, иск о восстановлении нарушенного права на бездокументарные ценные бумаги должен быть удовлетворен в части составляющей половину (50%) спорных бездокументарных ценных бумаг, а в остальной части в удовлетворении иска должно быть отказано. Такое решение, по мнению К. К. Лебедева, будет самым справедливым и будет полностью соответствовать общим началам и смыслу гражданского законодательства. При этом если в процессе рассмотрения спора будет установлено, что приобретатель является недобросовестным, то его владение (правообладание) должно быть квалифицировано как незаконное; и тогда в силу ст. 301 ГК РФ вещь истребуется от недобросовестного приобретателя в другом случае. К. К. Лебедев делает вывод, что применяя правила ст.301 и 302 ГК РФ по аналогии закона к отношениям по поводу бездокументарных ценных бумаг, бездокументарные ценные бумаги могут быть «истребованы» от недобросовестного приобретателя в любом случае, в том числе и в случае приобретения бездокументарных ценных бумаг от лица, которое на момент совершения сделки имело право отчуждать эти бездокументарные ценные бумаги².

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации нашла отражение следующая позиция. Ввиду особенностей юридической конструкции бездокументарной ценной бумаги использование виндикационного иска для защиты прав владельца, утратившего право на такую ценную бумагу, нежелательно, поскольку используемые в этом случае защитные механизмы основаны на традиционных представлениях о защите владения вещью. Восстановление прав предшествующих правообладателей бездокументарных ценных бумаг должно осуществляться посредством иска, предъявляемого лицом, утратившим формальную легитимацию в отношении прав, оформляемых бездокументарной ценной бумагой, к лицам, формально легитимированным посредством записей по счетам. При этом условия удовлетворения этого требования и распределение бремени доказывания должны определяться так же, как и в отношении классических ценных бумаг, с учетом особенностей прав, составляющих содержание бездокументарных ценных бумаг (обращаются ли бумаги на организованном рынке, предоставляют ли они права участия или же являются денежными требованиями и т.д.)³.

Думается, что сама по себе постановка вопроса о возможности виндикации, должна исходить из ее целесообразности. На наш взгляд, при складывающейся ситуации подобного рода в первую очередь стоит учесть, с какой целью происходят незаконные списания. Это, как правило, делается с целью получения возможности управления акционерным обществом – списанные акции по цепочке сделок переходят от одних лиц к другим, но в итоге они, все равно, попадают к тем, кто продвигает

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. №6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева. / абз.4 п.2.

² Лебедев К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально – правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М., Волтерс Клувер, 2007. / С.117-120.

³ "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009

интересы мошенников, и последние через «подставных» акционеров получают возможность управления.

Под подобные захваты попадают, безусловно, только успешно развивающиеся акционерные общества. И поэтому очень важно не допустить, чтобы те, кто стремится незаконно получить доступ к управлению, при переходе списанных акций к последующим лицам имели уже легальное основание невозможности возвращения полученного преступным путем, а именно это и произойдет, если не использовать механизма виндикации. Исключение виндикации, как способа защиты, фактически отвечает интересам мошенников, и рост незаконных списаний сильно возрастет.